

Россия: принуждение к карантину

Первые симптомы

Общие запреты

Чехарда с федеральным и региональным законодательством

[Не]законность ограничений

Международный опыт ограничений

Попытки обжалования

Механизм принуждения

Свежие административки

Горячая штамповка: полицейский и судебный конвейер

Обратная тяга: коррекция практики прокуратурой и судами

Вмешательство Верховного суда РФ

Суды по интернету и не только

Муниципальные конвейеры: дела слушают комиссии

Полицейский произвол

Уголовно-карантинные дела

Пандемия протеста

Эпикриз

Рекомендации

Юридическая служба **Апология протеста** презентовала доклад «Россия: принуждение к карантину». Он посвящен обзору случаев принуждения населения к исполнению карантина в период пандемии коронавируса в апреле-мае и части июня 2020 года.

После введения ограничительных карантинных мер субъектами Федерации ни один день не обходился без сообщений о количестве протоколов за совершение административных правонарушений, а иногда — и о случаях полицейского произвола и возбуждении уголовных дел по коронавирусным статьям.

По данным ГАС «Правосудие» и сайтов районных и городских судов, с 1 апреля по 8 июня 2020 года в суды поступило **394 359** дел по нарушению части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Дела по одиннадцати регионам — половина из всех. Наиболее явными лидерами полицейского конвейера стали **Татарстан — 55 603** дела и **Краснодарский край — 23 058** дел. На другом полюсе находятся Чечня с **44** делами и Ненецкий автономный округ, где обнаружено только **1** такое дело. Сопоставление количества дел и количества зараженных показывает, что противодействие эпидемии репрессивными мерами нерационально — эти показатели не коррелируют друг с другом.

Общая сумма назначенных штрафов по карантинным статьям приближается к **1 миллиарду рублей**.

По статье 236 УК РФ (Нарушение санитарно-эпидемиологических правил) за это время возбудили как минимум **22** уголовных дела.

Появился и новый тренд — карантинные статьи стали удобной заменой или дополнением статьи 20.2 КоАП РФ (Нарушение законодательства о митингах) и поводом для задержаний и преследований гражданских и политических активистов, которые не представляют угрозы ни для кого, кроме властей.

«Очевидно, что полицейские и судебные конвейеры по штампованию штрафов в условиях бедственной экономической ситуации, а также репрессивные практики в период сложной эпидемиологической ситуации никак не снижают риски распространения Covid-19, а наоборот — только усугубляют ситуацию, подвергая риску заражения еще большее количество людей, в том числе задерживаемых участников протестов. Мораторий на права человека, в том числе на свободу выражения мнений и нетерпимость к протестным акциям в любой форме — перманентный признак политического режима в России в любое время», — отмечает автор доклада, кандидат юридических наук Анна Бочило.

Сейчас единственное верное решение для властей — обнулить все штрафы для граждан.

Первые симптомы

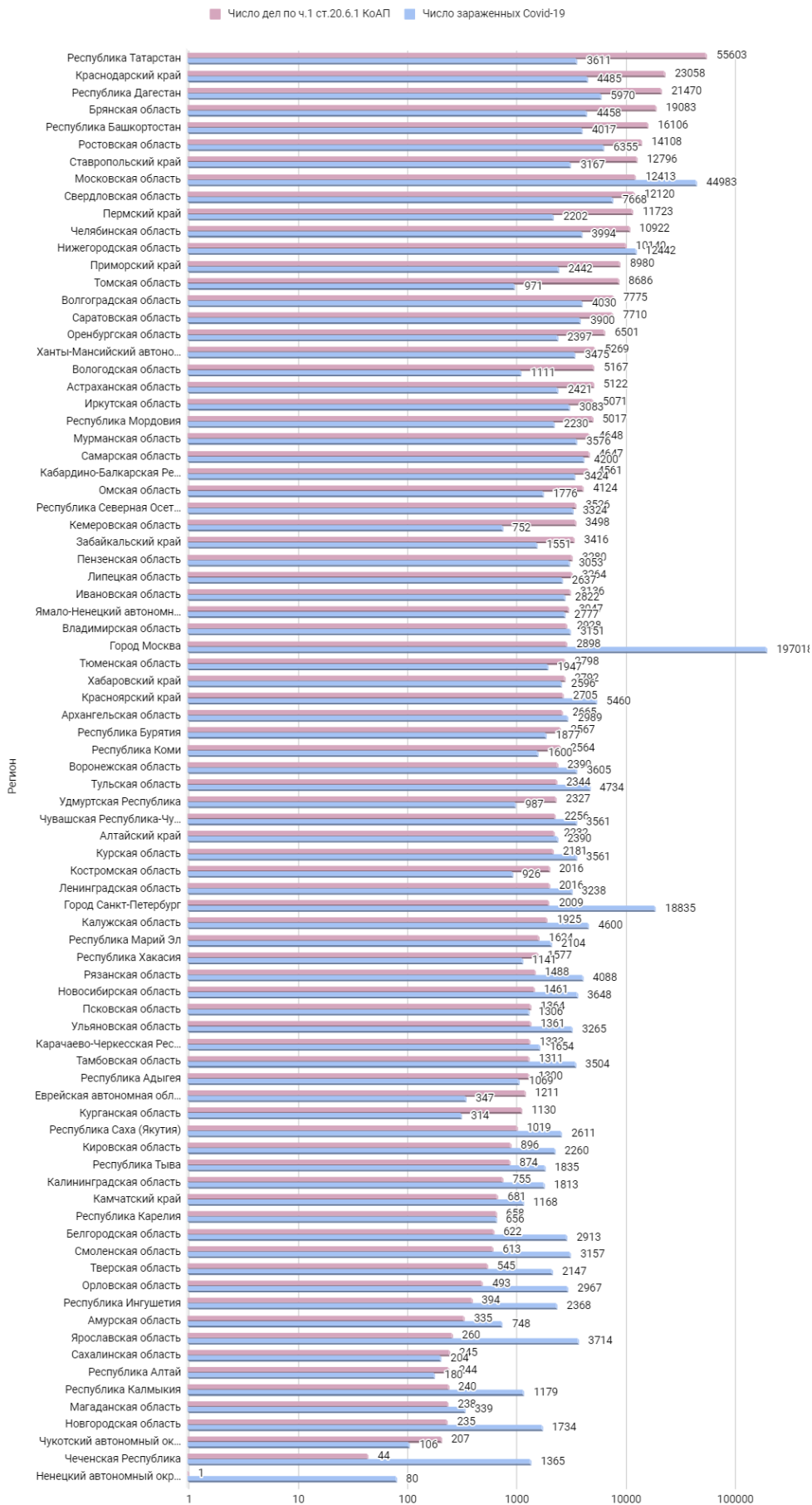
Желание властей снизить риски заболевания, захватившего мир, было логичным и понятным. Но падение реальных доходов, отсутствие материальной помощи от государства, иногда непонимание ситуации и другие факторы не позволили россиянам в полном объеме соблюдать предпринятые меры. Государство ответило вполне традиционно — принуждением, включив массовое применение репрессивных практик.

По данным ГАС «Правосудие» и сайтов районных и городских судов, с 1 апреля по 8 июня 2020 года в суды поступило **394 359** дел по нарушению части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Дела по одиннадцати регионам — половина из всех. Наиболее явными лидерами полицейского конвейера стали **Татарстан — 55 603** дела и **Краснодарский край — 23 058** дел. На другом полюсе находятся Чечня с **44** делами и Ненецкий автономный округ, где обнаружено только **1** дело. Сопоставление количества дел и количества зараженных¹ показывает, что противодействие эпидемии репрессивными мерами нерационально — эти показатели не коррелируют друг с другом.

¹ Количество зараженных взято с сайта <https://zona.media/coronagraph>

Доклад Апологии протеста

Количество дел по ч.1 ст.20.6.1 КоАП и количество зараженных Covid-19 на 08.06.2020

Массив **394 359** дел по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ и **16 380** дел по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ² (по информации ГАС «Правосудие» по 58 субъектам, Московского городского суда и официальных сообщений властей) из разных регионов показывает следующие данные. Чаще всего по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ штраф назначали физическим лицам в размере 1000 рублей. По части 2 статьи 6.3 КоАП РФ (Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) — 15 000 рублей.

Доля возвращенных в полицию, прекращенных судами дел или вынесенных предупреждений — разная. Однако, несмотря на это, в целом по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ в Свердловской области средний размер штрафа составил 1350 рублей, в Башкортостане — 1053 рублей, в Новосибирской области — 3050 рублей, в Омской области — 1160 рублей; по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ в Новосибирской области — 14 450 рублей, в Ростовской области — 13 390 рублей. Таким образом, дела по статье 20.6.1 КоАП РФ стоили жителям страны не менее **400 миллионов рублей**, а по статье 6.3 КоАП РФ — **246 миллионов рублей**.

Более того, с помощью приложения «Социальный мониторинг» к 20 мая 2020 года власти Москвы выписали 54 тысячи штрафов на общую сумму **более 216 миллионов рублей**.

В Северной столице по статье 8.6.1 регионального закона «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» за нарушение «коронавирусных» ограничений с мая выписали штрафов на **17 миллионов рублей**.

Таким образом, общая сумма назначенных штрафов по карантинным статьям приближается к **1 миллиарду рублей**, при этом штрафы по статьям 20.6.1 и 6.3 КоАП РФ поступают в федеральный бюджет, но бороться с вирусом федеральные власти поручили регионам.

В июне 2020 года президент Владимир Путин в рамках пакета социальной поддержки в связи с пандемией подписал закон, который в два раза повышает минимальный размер пособия по уходу за первым ребенком. Речь идет об увеличении с 3376 рублей до 6752 рублей. Пособия получают 310 000 семей, заявил министр труда. Соответственно, дополнительные расходы федерального бюджета составят 1,046 млрд рублей. Другими словами, федеральные власти, взяв 1 миллиард из одного кармана россиян, положили его в другой, представив это как меры борьбы с пандемией.

Доклад, подготовленный юридической службой Апология протеста, посвящен обзору случаев принуждения населения к исполнению карантина в период пандемии коронавируса в апреле-мае и части июня 2020 года. Основанием для исследования послужили результаты собственного мониторинга сведений, распространяемых средствами массовой информации, социальных сетей, мессенджеров, публикаций МВД и Следственного комитета, данных ГАС «Правосудие» и сайтов районных и городских судов, а также изучения обращений в Штаб правовой помощи

² В это количество могут входить дела, не связанные с нарушением карантина. Но, учитывая данные статистики за предыдущие периоды, мы предполагаем, что доля таких дел минимальна.

Агоры по коронавирусу, в том числе более 250 обращений на горячую линию Апологии протеста.

Доклад состоит из двух частей: первая посвящена зачастую хаотичному введению ограничительных мер в стране, а вторая — попыткам федеральных и региональных властей их принудительного внедрения. В приложении даны сводные результаты мониторинга в виде таблицы со ссылкой на дату, источник и регион.

Общие запреты

Чехарда с федеральным и региональным законодательством

Пандемия коронавируса погрузила мир в новую реальность: были закрыты целые города и границы между государствами, отменены занятия в школах и университетах, приостановлена работа судов, ограничены права человека. В России, как и во многих других странах мира, предприняли беспрецедентные шаги с целью предупреждения распространения нового заболевания. Однако в нормативно-правовом регулировании в новых условиях возникла полная неразбериха как на федеральном, так и на региональном уровнях.

5 марта мэр Москвы Сергей Собянин первым в стране издал Указ о введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции. Термин «режим повышенной готовности» встречается только в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». На момент издания указа распространение заболевания не являлось причиной для введения такого режима. Более того, по закону режим повышенной готовности мог распространяться только на представителей власти, а именно — органы управления и силы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Введение режима не могло порождать какие-либо обязанности для других субъектов, включая граждан и юридических лиц. Тем не менее указ не только возлагал дополнительные обязанности на граждан, но и существенно ограничивал их в правах.

Ограничительные мероприятия и различные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний, в том числе карантин, предусмотрены Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

В указе мэра Москвы не было ни ссылок на этот закон, ни вообще упоминания карантина или предписания санитарных врачей, на основании которых принимаются меры.

При этом ограничительные меры, перечисленные в указе, отдельно или в сочетании возможны исключительно в режиме чрезвычайного положения, вводимого Президентом России.

1 апреля 2020 года в закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» внесли поправки, которые дополнили перечень причин возникновения чрезвычайных ситуаций случаями, связанными с распространением опасных для

окружающих заболеваний. Кроме того, главам субъектов РФ в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности разрешили вводить обязательные для граждан правила поведения, а вместе с ними — ограничения и запреты. Согласно этому же закону, такие меры со стороны субъектов РФ не могут ограничивать права и свободы человека и гражданина (подпункт «д» пункта 10 статьи 4.1).

Следом был издан Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 года, который наделил высших должностных лиц субъектов РФ правом определять границы реализации комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, включая реализацию ограничительных и иных мероприятий в рамках действия указа.

Таким образом, решение ключевых вопросов в связи с коронавирусом федеральные власти фактически возложили на регионы. Пандемия задала тренд на федерализацию страны.

К 20 марта режимы повышенной готовности ввели во всех российских субъектах. В большинстве своем вводимые ограничения копировали друг друга (и первый в этой серии — указ мэра Москвы), но были и свои отличия. Регионы приостановили проведение культурных и развлекательных мероприятий, работу торговых центров, ресторанов, салонов красоты и других организаций, которые посещает большое количество людей; запретили или ограничили публичные мероприятия, ввели ограничения на передвижения жителей с призывом «соблюдать режим самоизоляции и покидать места проживания только в случаях особой необходимости». Челябинская область и Чеченская Республика пошли дальше и вовсе запретили въезд на территорию субъектов.

[Не]законность ограничений

В целом введение определенных ограничений, в том числе прав человека — оправданная реакция на угрозу здоровью населения страны. Но вопрос сводится к адекватности, целесообразности, соразмерности, законности этих ограничений, а равно их временному, а не постоянному характеру.

Регулирование любых прав и обязанностей человека должно осуществляться законом или на основании закона. «Оговорка о законе» уполномочивает законодателя на ограничение основных прав человека. Такое ограничение возможно лишь законом при соблюдении определенных критериев:

- закон не должен посягать на само существо права;
- должен быть соблюден принцип соразмерности ограничения;
- ограничение не должно парализовать реализацию прав и свобод;
- реализация прав и свобод и их ограничение не могут ставиться в зависимость от решения правоприменителя, допуская произвол органов власти и должностных лиц;
- должна быть обеспечена судебная защита от произвольного ограничения;
- ограничение по срокам действия.

Конституция РФ устанавливает, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (часть 3 статьи 55). Согласно официальному толкованию этого положения Конституционным Судом РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом». При этом понятием «закон» охватываются исключительно федеральные законы, но не законы субъектов РФ. Конституционный Суд неоднократно признавал нормативные правовые акты субъектов неконституционными как ограничивающие свободу передвижения, свободу выбора места жительства, свободу экономической деятельности и др.

Как видно, введенные российскими субъектами ограничения прав человека выглядят весьма сомнительными с юридической точки зрения. В подтверждение этих сомнений в начале июня 2020 года глава правительства РФ Михаил Мишустин поручил проверить законность принятого массива региональных нормативных актов о пандемии. На момент выхода доклада результаты этого контроля опубликовало только Министерство Юстиции России. По мнению Минюста, введенные ограничения «безусловно отвечают конституционным целям охраны жизни и здоровья граждан и соразмерны угрозе распространения эпидемии», носят «исключительно временный характер» и соответствуют мировому опыту и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Международный опыт ограничений

Согласно статье 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при отступлении от соблюдения обязательств, предусмотренных Конвенцией, страна обязана уведомить Генерального секретаря Совета Европы.

В ООН и Европейском суде по правам человека считают, что даже если государства предупреждают о введении чрезвычайного положения и уведомляют международное сообщество, это не может служить основанием произвольного и неконтролируемого ограничения прав человека.

Чтобы исключить для государства ответственность за нарушения защищаемых Конвенцией прав и свобод, Российская Федерация должна была официально уведомить Европейский суд об отступлениях в связи с Covid-19, как это сделали Албания, Армения, Эстония, Грузия, Латвия, Северная Македония, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино и Сербия. Россия с таким обращением не выступала.

По мнению главы международной практики правозащитной группы Агора Кирилла Коротева, на внутригосударственном уровне «мировая тенденция» обжалования ограничительных мер в ходе борьбы с эпидемией кажется ясной: суды не пересматривают решения исполнительной власти и парламентов. Высший административный суд Франции — Государственный Совет отклоняет одно дело за другим, часто без слушаний. Административные суды в Нижней Саксонии и Саарленде поддержали все правительственные меры, а Федеральный

конституционный суд ФРГ отказал в рассмотрении жалоб на нарушения прав человека, гарантированных Основным Законом. Но движение в обратном направлении — к более пристальной проверке противовирусных мер — появляется. Конституционный Совет Франции сильно ограничил функционал приложения слежения за инфицированными для защиты персональных данных, Конституционный суд Баварии отменил ограничение в 800 кв.м. для работы магазинов, а городской суд Праги признал министра здравоохранения некомпетентным в одиночку вводить ограничительные меры.

Попытки обжалования

Более чем в двадцати российских регионах были поданы иски об оспаривании актов глав субъектов РФ о введении «режима повышенной готовности» и связанных с ними ограничений прав человека. По данным портала ГАРАНТ.РУ, за два месяца решения приняли только пять региональных судов, из них лишь Брянский областной суд, Мосгорсуд и Астраханский областной суд опубликовали тексты своих решений. Все пять исковых заявлений суды оставили без удовлетворения.

По мнению Брянского областного суда, ограничения согласуются с конституционно значимыми целями ограничения прав человека, оправданы необходимостью создания условий для предупреждения распространения коронавирусной инфекции на территории области. Неисполнение Правительством области требований актов федерального уровня об обеспечении защиты граждан от угрозы распространения коронавирусной инфекции, отметил суд, способно привести к умалению и недопустимому ограничению гарантированного Конституцией РФ права на жизнь, что является прямым нарушением требований, установленных частью 3 статьи 56.

Кирилл Коротеев пишет: «При всей разнице регионов и ограничений судебные решения похожи. Судьи следуют федеральному закону от 1 апреля, позволившему главам регионов вводить любые ограничения прав человека в «режиме повышенной готовности к ЧС» (Астрахань), и постановлению Правительства, несколько этот закон детализирующему (Брянск). Поскольку никаких ясных границ для региональных мер на федеральном уровне, увы, не задано, суды роль контролера на себя тоже не берут, заявляя, что и не должны. Попытка сослаться на то, что введены ограничения, которые вводятся только при чрезвычайном положении, объявляемом Президентом РФ и подтверждаемом Советом Федерации, наткнулась на короткое и неизысканное возражение Астраханского облсуда, что такое толкование закона неверно. Какое толкование верно, конечно, в решении не сказано».

Механизм принуждения

Свежие административки

«Режим самоизоляции без ответственности за нарушения — профанация. Что может полиция? Только повоспитывать — это не серьезно... Прогулялся — 15 тысяч. Пробежался по набережной — 15 тысяч», — заявил глава Карелии Артур Парфенчиков.

С целью мотивировать граждан «самоизолироваться» власти ужесточили административную ответственность за нарушение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

С 1 апреля 2020 года в соответствующую статью 6.3 КоАП РФ ввели два новых состава правонарушений. Санкция по этой статье — **штраф от 15 000 до 40 000 рублей**, при отягчающих последствиях — до 300 тысяч рублей. До коронавирусных изменений санкция по этой статье была минимальной — предупреждение или административный штраф для граждан до 500 рублей. Применять эту статью можно только к заболевшим или приезжим, получившим персональное предписание главного санитарного врача об обязательном двухнедельном карантине.

В первые дни карантина и до 1 апреля 2020 года к нарушителям активно применялась статья 19.4 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор), что было весьма спорным с юридической точки зрения. По данным МВД, по всей стране по состоянию на 1 апреля составили **1250** протоколов в отношении граждан, которые допустили нарушения законодательства, связанного с соответствующими ограничениями. Из них 754 протокола составили по статье 19.4 КоАП РФ (остальные по статьям 19.5 и 18.8 КоАП РФ).

Также КоАП РФ дополнили статьей 20.6.1, предусматривающей ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации. Совершение данных действий влечет предупреждение или наложение штрафа на граждан в размере **от 1000 до 30 000 рублей**.

Таким образом, минимальный размер штрафа по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ в 15 раз больше, чем по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

Кроме того, ряд субъектов внесли изменения в свои региональные законы об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за нарушение карантина от 1000 до 5000 рублей. Анализ показывает, что региональные статьи дублируют федеральные нормы. При этом административная ответственность по федеральному КоАП должна исключать ответственность по региональным. Дублирующих составов в кодексах разного уровня быть не может, иначе это нарушает принцип равенства всех перед законом и судом и принцип недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

Ввиду хаотичности поправок в законодательстве, дублирования региональными КоАП федеральных норм, ежедневного изменения ситуации с пандемией возникли споры, действует ли статья 20.6.1 КоАП РФ только для федеральных ограничений и может ли она распространяться на региональные запреты и ограничения. То есть правомерно ли привлекать к ответственности за нарушение региональных ограничений по статье 20.6.1 КоАП РФ или в этих случаях необходимо применять статьи региональных КоАП, а если своего КоАП нет в конкретном регионе, то возможно не привлекать к ответственности вообще?

В связи с этим последовали ошибки в квалификации правонарушений, и сложилась незаконная практика привлечения к административной ответственности по статье 6.3 КоАП РФ лиц, которые формально нарушили региональные запреты и ограничения и не получали персональное предписание главного санитарного врача на домашний карантин.

Горячая штамповка: полицейский и судебный конвейер

Начиная со 2 апреля 2020 года, во многих регионах административные органы начали активно составлять протоколы по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Полиция ряда субъектов была сориентирована на массовое привлечение граждан к административной ответственности за формальные и незначительные нарушения региональных запретов.

Телеграм-канал «Омбудсмен полиции» опубликовал сообщения, в которых сотрудница Новосибирского главка требует от подчиненных выполнять план по протоколам на нарушителей карантина. «Мы работаем до тех пор, пока с каждого района не будет около десяти протоколов. Если в 17 часов у нас не будет результата, значит, работаем дальше», — говорится на аудиозаписи.

Губернатор Калининградской области Антон Алиханов поручил сотрудникам полиции особенно жестко наказывать штрафами пенсионеров за нарушение режима изоляции. «[Дано] поручение управлению Министерства внутренних дел максимально ужесточить режим и штрафовать, и особенно, как это ни странно прозвучит, стариков, и оно будет выполняться», — заявил глава региона.

В некоторых регионах устраивались настоящие облавы — к примеру, нарушителей в Краснодарском крае задерживали мобильные группы, состоящие из сотрудников полиции, Росгвардии, казаков и дружинников.

Суды поддержали рвение полицейских и запустили конвейер по рассмотрению дел о нарушении карантина. В день могли быть назначены к рассмотрению десятки и даже сотни дел. Так, в Ленинском районном суде Краснодара на 8 апреля было назначено 22 судебных заседания за нарушение карантина; в Промышленном районном суде Ставрополя на 14 мая 2020 года — 215 заседаний. Формальные судебные заседания продолжались, как правило, не более 5 минут. После народного схода против режима карантина 20 апреля во Владикавказе суды в последующие дни оперативно рассмотрели десятки дел.

Типовые поводы для составления протоколов: изначально — поход в магазин, поездки к родителям, походы в банк для оплаты кредитов, рыбалка; позже — отсутствие масок, перчаток в магазинах, транспорте и общественных местах.

Жителя Набережных Челнов оштрафовали по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ на 7500 рублей за поход ночью в круглосуточный магазин за продуктами. Суд посчитал, что это создало условия для заражения окружающих.

Ленинский районный суд Краснодара оштрафовал на 7500 рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ мужчину, вышедшего в магазин за продуктами, но живет он на съемной квартире, которая находится в другом районе города.

В Краснодаре местного жителя оштрафовали по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ на 15 000 рублей за попытку оплатить кредит в банке.

Ленинский районный суд Санкт-Петербурга оштрафовал мужчину на 15 000 рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ за «пренебрежительное отношение гражданина к соблюдению принятых мер безопасности в сфере здоровья и благополучия населения». Мужчина вышел на спортивную площадку около своего дома, чтобы потренироваться с несовершеннолетним сыном.

Трусовский районный суд Астрахани оштрафовал на 15 000 рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ местного жителя за рыбалку. По версии суда, он безосновательно покинул свой дом, нарушив требование губернатора о карантине. Мужчина не признал вину. По его мнению, он рыбачил один и не нарушал никаких ограничений. Аналогично в татарстанском селе отца троих детей оштрафовали за рыбалку в 6 утра в режиме карантина.

Суд в Казани оштрафовал на 15 000 рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ местного жителя за прогулку по берегу реки Казанка. Молодого человека задержали 2 апреля на набережной. У него не оказалось с собой разрешения на выход из дома.

Ленинградский районный суд Калининграда оштрафовал на 15 000 рублей местного жителя за чтение книги на лавочке у озера. Его признали виновным в нарушении части 2 статьи 6.3 КоАП РФ.

В Краснодаре мужчину оштрафовали по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ на 7500 рублей за нахождение в гараже, расположенном в 25 метрах от дома.

Вместе с тем есть и **нетипичные случаи** привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ.

Например, в Улан-Удэ несколько активистов собрались, чтобы спеть гимн на площади. Как только они начали исполнять гимн, к ним подбежали сотрудники полиции и задержали. Четверых арестовали по статье 19.3 КоАП РФ на 10 суток за невыполнение требования прекратить нарушать режим карантина. Не дожидаясь окончания срока административного ареста, Советский районный суд Улан-Удэ оштрафовал их по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, посчитав, что «петь гимн не является жизненной необходимостью».

Обратная тяга: коррекция практики прокуратурой и судами

Нормативно-правовое регулирование санитарных правил и гигиенических нормативов не отнесено к компетенции исполнительных органов власти субъектов РФ. В связи с этим нарушение региональных запретов и ограничений не может образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Из-за неправильной квалификации правонарушений «Апология протеста» обратилась к прокурору

Татарстана с просьбой опротестовать все судебные решения по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Аналогичное обращение в прокуратуру Санкт-Петербурга направил и старший партнер организации Александр Передрук.

Надзорные ведомства обоих регионов отказались обжаловать неправомерные судебные решения. Однако после данных обращений подавляющее большинство поступивших в суд протоколов были возвращены, и суды перестали привлекать к административной ответственности за формальное нарушение региональных норм по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ.

Так, 9 апреля 2020 года Вахитовский районный суд Казани рассмотрел первое дело по новой статье 20.6.1 КоАП РФ. Судом установлено, что 7 апреля в 22:44 мужчина покинул место своего жительства, находился в общественном месте, не имея при себе специального разрешения на передвижение. Тем самым он нарушил запрет, установленный постановлением Кабинета Министров Татарстана. Нахождение мужчины по месту его обнаружения не было связано с допустимыми исключениями. Его признали виновным и ограничились предупреждением.

Пушкинский районный суд Петербурга переквалифицировал административные дела двоих местных жителей. Полицейские составили на Павла Харчева и Даниила Моргунова протоколы по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ за то, что они пришли на спортивную площадку. Суд переквалифицировал дела на часть 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ и оштрафовал каждого на 2 000 рублей.

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга прекратил дело участницы Волонтерского штаба Дианы Максимихиной в связи с малозначительностью. Правоохранительные органы обвиняли девушку в нарушении части 2 статьи 6.3 КоАП РФ за «посещение детской площадки», расположенной в Александровском саду.

Вслед за Татарстаном и Санкт-Петербургом в других регионах России прокуратура и суды также начали исправлять ошибки полицейских в квалификации правонарушений. К примеру, Ленинский районный суд Уфы отменил штраф местному жителю Руслану Шарифуллину, который ночью вышел перепарковать машину знакомой. Мировой судья оштрафовал его на 15 000 рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Прокуратура потребовала отменить штраф. Суд вышестоящей инстанции отменил штраф, указав на ошибку полицейских — они должны были составить протокол по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

Вмешательство Верховного суда РФ

Точку в спорах о квалификации правонарушений поставил Верховный Суд России. 21 апреля 2020 года он утвердил обзор по отдельным вопросам судебной практики в связи с пандемией Covid-19, в котором указал, что штрафовать граждан за формальное несоблюдение региональных запретов по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ незаконно. На региональные запреты и ограничения распространяется часть 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ. Следовательно — наказывать можно только по федеральному КоАП. Региональные КоАП не могут применяться для привлечения к ответственности по делам, связанным с нарушением карантина.

Верховный суд России в целом признал законным привлечение граждан к ответственности за формальное отступление от региональных запретов и указал, что они обязаны соблюдать не только федеральные правила поведения при введении режима повышенной готовности, но и дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении на территории субъекта РФ режима повышенной готовности.

«Разъяснение Верховного суда дает повод поставить под сомнение законность административных протоколов, оформленных на основании региональных законов об административных правонарушениях», — считает адвокат правозащитной группы Агора Андрей Лепехин.

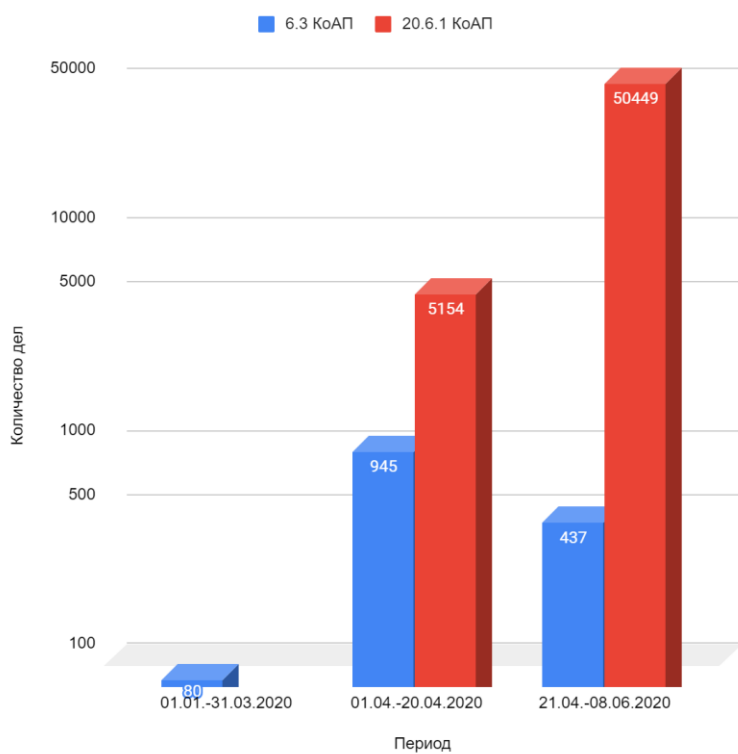
Кроме того, Верховный суд распространил действие части 2 статьи 6.3 КоАП РФ и на лиц, не имеющих персональных предписаний санитарных врачей, но обязанных, согласно общему постановлению, находиться в режиме домашнего карантина.

Отдельный вопрос был связан с назначаемыми судами наказаниями. Как отметил Верховный суд, административное наказание по статье 20.6.1 КоАП РФ «в виде предупреждения может быть назначено любому субъекту административного правонарушения (гражданину, должностному лицу, лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридическому лицу), предусмотренного названной нормой — в зависимости от конкретных обстоятельств дела об административном правонарушении». А наказание по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ «должно отвечать требованиям пропорциональности, справедливости и соразмерности, индивидуализации административной ответственности, а также соответствовать целям предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами». Практика показывает, что, как правило, штрафы назначались около нижней границы предусмотренной санкции.

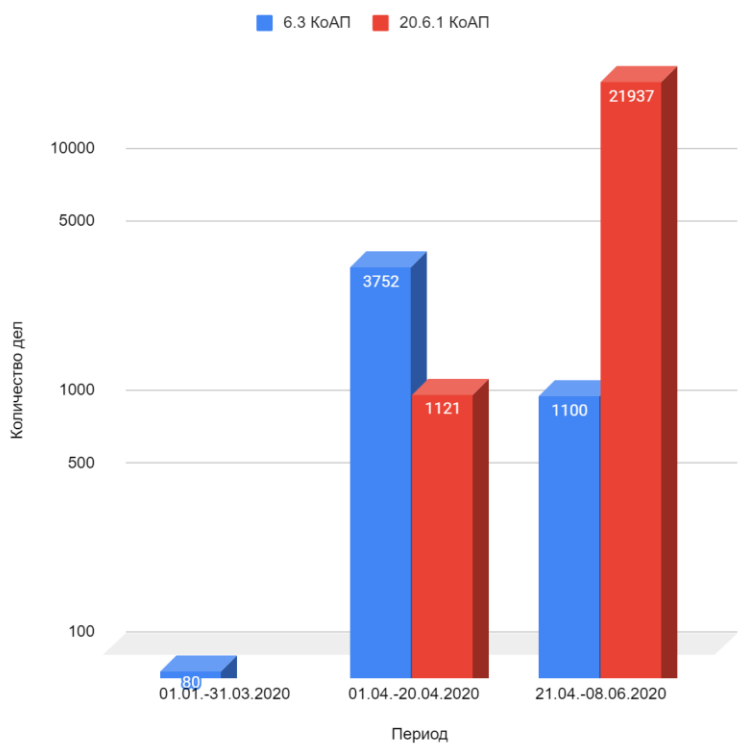
После обзора Верховного суда правоприменительная практика продолжила меняться в более либеральную сторону. В том числе и в регионах-лидерах Татарстане и Краснодарском крае окончательно изменилось соотношение дел по статьям 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ. По данным ГАС «Правосудие», в Татарстане с 1 по 20 апреля 2020 года по статье 6.3 КоАП РФ в суды направили **945** дел, с 21 апреля по 8 июня — **437** дел. В Краснодарском крае с 1 по 20 апреля — **3752** дел, с 21 апреля по 8 июня — **1100**. Интересно, что с 1 января по 1 апреля по данной статье в каждом из этих субъектов было всего по 80 дел.

Доклад Апологии протеста

Татарстан

Краснодарский край

Однако из приведенных графиков видно, что конвейеры по привлечению к административной ответственности не остановились. В Ставропольском крае в апреле в среднем ловили 175 нарушителей в сутки, в мае — до 395 в сутки. Не прекратилась и ошибочная практика привлечения к ответственности по региональным КоАП.

Суды по интернету и не только

Конвейерное правосудие напрямую нарушает стандарты права на справедливое судебное разбирательство. Можно выделить две особенности такого правосудия.

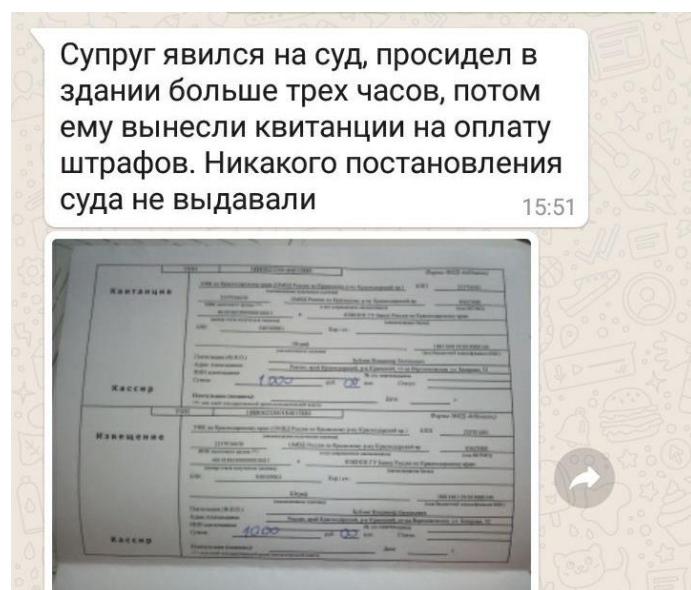
Во-первых, дела рассматривались без участия сторон — при единоличном присутствии судьи.

Люди не всегда могли узнать, что по их делу назначен суд, иногда их даже не извещали об этом.

Адвокат из Ставропольского края Сергей Перепадя так описал свой опыт участия в подобных делах: «Все это делалось на потоке. Еще даже не заходя в здание суда, вас пристав спрашивает: “Зачем пришли в суд?” Вы говорите, что у вас административка по 20.6.1 — он отвечает: “Вам не надо идти, у вас предупреждение”. Вот на таком уровне вершилось правосудие».

Аналогично проходили суды и в других регионах. По словам жительницы Елабуги Диляры, она с 10:00 ожидала в коридоре суда. С ней было около 15 человек, примерно 8 из них прошли в зал судебного заседания, всех остальных не приглашали. Из зала выходил сотрудник полиции и объявлял фамилии людей, которые могут пройти. Сама девушка не вошла в число счастливиц, которые предстали перед справедливым судом, а узнала о штрафе в 1000 рублей от полицейского.

В городе Крымске мужчина явился в суд, ожидал заседание больше трех часов, в итоге ему выдали только квитанцию на оплату штрафа в размере 1000 рублей.

Иногда суды буквально под копирку штамповали решения. В Мурманске одна судья выносила два решения в отношении отца и дочери по нарушению части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ. В итоге в судебном акте дочь превратилась в мужчину.

Во-вторых, формальные, de facto закрытые судебные разбирательства без соблюдения принципов правосудия.

В большинстве случаев, по мнению суда, вина нарушителей подтверждается протоколом и совокупностью материалов дела — рапортами сотрудников и фотоматериалами. Судьи отказывают стороне в ознакомлении с материалами дела, в отложении заседания и не заслушивают объяснения самих нарушителей.

К примеру, судья Хостинского районного суда оштрафовала Екатерину Алексееву на 50 000 рублей, признав ее виновной в нарушении карантина по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Екатерина рассказала корреспонденту «Кавказского узла», что пришла в суд с мужем к 10:00. «Суд был закрыт на замок. Мы стали стучать. Железные двери открыл пристав и спросил, что нам надо. Мы отдали ему повестку через железную дверь, и тот пошел искать судью. Через полчаса он вернулся, открыл дверь и, не запуская нас в здание суда, сказал ждать на крыльце... Мы прождали около часа», — сказала она. Затем ее завели в кабинет судьи, супруга не пустили из-за карантина. «Я просила судью отложить заседание до снятия карантина, чтобы могли присутствовать прокурор, адвокат, свидетели, полицейские, которые составляли протокол, слушатели. Я также просила ознакомить меня с материалами дела и передала судье в письменном виде свою позицию. Но судья... не приобщила письменные пояснения, не выслушала меня. Она не дала открыть мне даже рот. Зачитала уже готовое решение, в котором говорится, что я виновата в нарушении карантина по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ и на меня наложен штраф как на предпринимателя 50 000 рублей».

Еще один пример: житель Казани Филипп рассказал, как проходило рассмотрение его дела по статье 20.6.1 КоАП РФ с использованием видеоконференцсвязи (ВКС) из отдела полиции. «Просидел 50 минут в проходной полицейского участка в ожидании суда, назначенного на 9:00. Со мной сидел молодой человек по той же статье. Сначала позвали его, он зашел за дверь и через минуту вышел. После чего позвали меня — я зашел, за мной закрыли дверь на ключ, сотрудник показал на место, куда я должен встать». По его словам, напротив него стоял небольшой ноутбук, на экране которого было изображение судьи (с веб-камеры). «Ощущение, что она у себя дома сидела. Попросила назвать ФИО и адрес прописки для подтверждения личности, я назвал. Сразу после этого незамедлительно прозвучал вопрос: “Вину свою признаете?” Я согласился, через ну... Сказал, что шёл устраиваться на работу и что у меня есть уведомление о назначении собеседования. Она сказала, что это ничего не означает. “Так как вы ранее не привлекались, вам штраф 1000 рублей. Следующий”».

Суды онлайн — еще одно ноу-хау коронавирусного правосудия.

Covid-19 не остановил процессы над протестующими, несмотря на закрытие судов на карантин и требование рассмотрения только безотлагательных дел. Так, судья Вахитовского районного

суда Казани отказался рассматривать дело в здании суда. Вместо отложения суд решил рассмотреть дело Фарита Закиева по скайпу. Полиция требовала привлечь его к ответственности по части 1 статьи 20.2 КоАП РФ за согласованный митинг, прошедший 6 ноября прошлого года. Юрист Данил Нургалеев так описал этот процесс: «Мы заходим во внутреннее помещение. Там сидят опера. Стоит ноутбук на подоконнике. В нем по скайпу, кажется, судья. Мы подходим вплотную к ноутбуку и говорим. При этом все сидят и смотрят на нас. Материалы дела находятся у судьи. В ходе «процесса» суд удовлетворил ходатайство защиты об ознакомлении, для этого материалы дела привезли в полицейский участок, а после ознакомления вместе с письменными ходатайствами защиты вернули назад в суд».

Несмотря на имеющиеся плюсы онлайн-правосудия, есть и очевидные минусы. Прежде всего, возникает вопрос, каким образом можно обеспечить открытость судопроизводства? По общему правилу судебные заседания в России являются открытыми. Обеспокоенность вызывает и доступ к правосудию: стороны могут не иметь компьютера или подключения к интернету. Могут возникать и технические проблемы. И всё это может привести к лишению права на защиту и доступ к суду.

Юристы отмечают, что проведение заседаний через Skype, WhatsApp или любой другой мессенджер незаконно, подобной нормы нет ни в одном кодексе. Закон предусматривает, что обвиняемый может участвовать в заседании посредством ВКС, эта норма применяется при определенных условиях — например, когда участник процесса находится в другом регионе. Также в Уголовно-процессуальном кодексе есть норма, которая позволяет проводить все судебное заседание по ВКС. Однако подобная мера применима к статьям, связанным с терроризмом, диверсией, госизменой, шпионажем. В таком случае суд должен мотивировать решение о проведении заседания по ВКС, исходя из того, что обвиняемый может представлять опасность для участников процесса или порядка судебного заседания.

Муниципальные конвейеры: дела слушают комиссии

Административные дела о нарушении карантина по статьям региональных КоАП уполномочены рассматривать муниципальные административные комиссии. Предполагается, что это позволяет разгрузить суды.

Так, например, протоколы по статье 3.18.1 КоАП Москвы рассматривает Объединенная административно-техническая инспекция Москвы. Подразумевается, что члены таких комиссий должны внимательно разобраться в обстоятельствах правонарушения и рассматривать дела в соответствии с правилами и принципами административного производства. Однако в реальности все не так идеально.

В Москве один из пришедших на рассмотрение заснял свой поход на видео. Перед входом сформировалась очередь, ведущую роль в приеме посетителей играют охранники. Выяснилось, что не все составленные протоколы переданы на рассмотрение. А переданные протоколы

автоматически приводят к вынесению постановления о штрафе без фактического рассмотрения — просто вручают заранее подготовленное решение.

Подобная практика отказа от очного рассмотрения каждого дела, без личного участия привлекаемого к ответственности лица — прямое нарушение права на защиту и личное участие в рассмотрении дела.

Более того, штрафы по статье 3.18.1 КоАП Москвы назначаются автоматически, с помощью систем слежки — например, мобильного приложения «Социальный мониторинг». Оно обязательно к установке для больных коронавирусом или ОРВИ, лечащихся на дому, а также тех, кто контактировал с больными, и отслеживает их геопозицию. В приложении зарегистрировано более 60 тысяч пользователей. Мы уже писали, что с помощью «Социального мониторинга» к 20 мая 2020 года власти Москвы выписали 54 тысячи штрафов на общую сумму более **216 миллионов рублей**. Пользователи массово жаловались на технические проблемы с приложением и характеризовали его как «издевательство над больными». При этом штрафуют также и за неустановку приложения. Остается неясным, как действия по неустановке приложения могут привести к заражению людей или повлиять на интенсивность распространения инфекции.

Естественно, возникают как общеправовые вопросы — насколько законно назначать штрафы с помощью систем слежки, так и вопросы по обжалованию таких штрафов. Чиновники заявляют, что если гражданин не согласен со штрафом, то он может воспользоваться механизмом обжалования. Нужно дождаться официального заказного письма с постановлением, в котором будут указаны обстоятельства совершения правонарушения, затем в течение десяти дней направить жалобу. Однако получение заказного письма на почте станет поводом для очередного штрафа.

Глава Апологии протеста Алексей Глухов утверждает: «Нельзя штрафовать людей на основании сомнительных, с точки зрения законности, данных приложения, написанного “на коленке” и выдающего огромное количество явно необоснованных штрафов».

Разобраться в законности вынесенных штрафов по статье 3.18.1 КоАП Москвы «впоследствии будет крайне сложно». «Жалоб на штрафы слишком много, и московские власти должны тщательно проанализировать работу этого приложения, а также гуманно отнестись к москвичам. Вплоть до отмены всех штрафов. Всех, а не только тех, по которым есть нарекания», — заявил глава Совета по правам человека Валерий Фадеев.

Обязательное нахождение на домашнем карантине с приложением «Социальный мониторинг» вполне можно сравнить с домашним арестом с браслетом ФСИН — разница лишь в санкциях за нарушение.

Полицейский произвол

Режимы повышенной готовности вводились в регионах для предупреждения распространения коронавирусной инфекции, что прежде всего предполагает ориентацию на профилактику и содействие добросовестным гражданам, а не на принуждение и карательную функцию.

Каким образом предупреждать распространение инфекции может, например, задержание полицией, доставление в отдел и содержание в небольшом помещении большого количества людей, непонятно. В то же время информация о сомнительных действиях полицейских поступала из разных регионов России.

Так, в Челябинске в ночь на 17 апреля 2020 года полиция задержала несколько десятков гуляющих молодых людей и доставила всех в отдел, где на них составили протоколы по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

В Новгородской области членов «Альянса врачей» остановили на въезде в город Окуловка, куда они везли местным врачам медицинские средства защиты. Полицейские задержали активистов и привезли в отдел, где на них составили протоколы. Членов профсоюза держали в отделе до позднего вечера. Когда активистов все же выпустили из полиции, медики зашли в магазин, где главу профсоюза Анастасию Васильеву снова задержали и увезли обратно в отдел.

В Омске полицейские заставили 75-летнего правозащитника Валентина Кузнецова нарушить карантин, чтобы оштрафовать его за пикет. Двое сотрудников полиции остановили Кузнецова, когда тот рано утром отправился выбрасывать мусор. Правозащитнику сообщили, что поступил сигнал о проведении им двумя днями ранее пикета и предложили пройти в отделение. В отделении, расположенном в нескольких десятках километрах от дома, мужчина провел три часа, после чего ему выдали протокол за нарушение карантина. Кузнецов отметил, что все контактировавшие с ним полицейские были без масок, а после получения на руки протокола ему пришлось самостоятельно добираться до дома на общественном транспорте.

В городе Дзержинске Нижегородской области полицейские составили на мужчину протокол по статье 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) за отказ соблюдать дистанцию в 1,5 метра и надеть маску. Суд согласился с такой квалификацией и назначил наказание в виде 10 суток административного ареста.

Еще один интересный случай в плане сомнительного служебного рвения и соответствующей реакции правоохранителей произошел в Красноярске. Там полицейские составили протоколы о нарушении карантина на двух девушек, сообщивших о нападении и сексуальном насилии. Девушкам вменили статью 9.1 закона Красноярского края «Об административных правонарушениях». На нападавшего составили аналогичный протокол. Административная комиссия не стала штрафовать девушек, поскольку они обратились в полицию из-за угрозы жизни и здоровью.

Иногда погоня правоохранителей за «красивой» статистикой и пополнением бюджета могла стоить людям жизни и здоровья.

Самарского врача срочно вызвали к пациенту, у которого в послеоперационном периоде возникло кровотечение, угрожающее жизни. По дороге в клинику его остановили сотрудники ДПС. Он показал необходимые документы, просил быстрее его пропустить, так как от этого зависела жизнь человека. Но в итоге протокол оформляли 35 минут.

В Крымске полицейский посчитал поездку в женскую консультацию нарушением части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, несмотря на направление от врача. Суд прекратил административное дело.

Там же на Кубани полицейские оставили без присмотра ребёнка-инвалида и его малолетнего брата, а их отца задержали, обвинив в нарушении карантина. Мужчина просил силовиков вызвать мать или предпринять меры, чтобы не оставлять несовершеннолетних детей в одиночестве. Полицейские проигнорировали требования, оставив детей одних плакать, пока на них не отреагировали случайные прохожие, которые дозвонились до матери.

Реакция правоохранительных органов на нарушения карантина колеблется не только от малозначительных поводов для составления протокола и сомнительных задержаний, но и может сопровождаться применением насилия к предполагаемым нарушителям.

В России на протяжении многих лет практика применения насилия со стороны правоохранителей к мирным гражданам не является чем-то недопустимым. Фактически безнаказанность за избиения тех же мирных протестующих легитимирует применение неадекватных действий и в других случаях. Полицейские даже заявляют о готовности стрелять по нарушителям карантина. Например, подобное заявление сделал полицейский из Чувашии, который уточнил, что будет стрелять по нарушителям, если примут такой закон.

На видеозаписи, опубликованной в телеграм-канале «Омбудсмен полиции», видно, как двое мужчин в форме сотрудников полиции и в медицинских масках направляют табельное оружие на двух человек, которые стоят недалеко от них. «Уважаемый лейтенант, убери ствол!», — просит один из двух мужчин, нарушивших карантин. Полицейские просят мужчин отойти от них подальше, один из них снимает пистолет с предохранителя. Утверждается, что видео снято в Краснодаре.

Одним из первых кейсов полицейского произвола, вызвавший общественный резонанс, стал случай жителя Москвы Иисуса Воробьева. Его задержали 4 апреля 2020 года в центре Москвы, когда он гулял с собакой. Очевидица рассказала, что полицейские завели мужчину в служебный автобус, оставив собаку на улице. Сам Воробьев утверждал, что он гулял с собакой в пределах сотни метров от дома, когда его остановили полицейские. Они не дали связаться с женой и при задержании «закрутили» ему руки, а в отделе пригрозили «оформить на 15 суток». В итоге Пресненский районный суд Москвы оштрафовал его на 1000 рублей по статье 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному распоряжению полицейского.

Случаи жестких задержаний в связи с нарушением карантина неоднократно попадали в СМИ. «Новая газета» рассказала о служебной проверке из-за появившегося в соцсетях видео с избиением мужчины полицейским в Восточном Бирюлеве днем 15 апреля 2020 года. Двое

полицейских повалили москвича на асфальт, один из них надел ему за спиной наручники, несколько раз ударил в живот, а после подвел к жестяному забору и ударил в челюсть. Из-за удара мужчина упал на стоявшие рядом дорожные ограждения, задев головой забор.

Издание «Подъем» рассказало о жителе Москвы, на которого полицейские надели наручники, отвезли в отдел и составили протокол за хулиганство. Мужчина вышел с семьей на улицу, так как в их квартире нет балкона. К ним сразу подошли полицейские, предупредили о возможности находиться только в 100 м от дома, потребовали у мужчины паспорт. В паспорте была указана регистрация в Коломне. Жена пыталась объяснить, что они находятся в квартире ее отца, и она может показать документы. В ответ полицейские начали отбирать паспорт, мужчина стал сопротивляться. «У него от наручников руки опухли и ссадина на плече», — комментировала девушка.

«Медиазона» несколько раз сообщала о полицейском произволе в период карантина:

- Пятеро полицейских и трое бойцов Нацгвардии задержали в Москве пенсионерку Наталью Шубину, которая вышла в магазин за продуктами в пределах 100 м от дома. Ее доставили в ОВД, а затем увезли в психиатрическую больницу. Полиция настаивала на принудительной госпитализации, но суд ходатайство отклонил. Адвокат Оксана Опаренко подчеркнула, что женщина никогда не стояла на учете в психиатрическом диспансере, желание отправить Шубину в психиатрическую больницу было вызвано лишь ее нервной реакцией на задержание. Спустя два дня после задержания у пенсионерки остались многочисленные синяки на руке и предплечье.
- Полицейские уложили на асфальт и заковали в наручники жителя Кубани, сидевшего на лавочке во дворе. Полицейские потребовали от мужчины документы, тот ответил, что паспорта с собой нет. Тогда сотрудник приказал ему сесть в служебный автомобиль. Мужчина отказался. «Если вы отказываетесь выполнить мое законное требование, я к вам применю физическую силу», — сказал полицейский. В итоге кубанца отвели в отдел и составили протокол, он получил штраф в размере 16 000 рублей.
- 24 апреля 2020 года в Змеиногорске Алтайского края местные полицейские избili местного жителя возле магазина. Инцидент произошел в первый день карантина³, объявленного в Змеиногорском районе из-за вспышки коронавируса на Корбалихинском руднике. Власти закрыли границы района, а также запретили жителям выходить из дома без необходимости. Следственный комитет возбудил уголовное дело о превышении должностных полномочий по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ.

Издание «Idel.Реалии» написало о том, как 11 мая 2020 года сотрудники полиции задержали жителя Марий Эл, который ехал в междугороднем автобусе Волжск–Зеленодольск на работу. Видео инцидента выложили в соцсетях. На записи видно, что сотрудники остановили автобус на въезде в Зеленодольск и обнаружили там мужчину без маски. Другие пассажиры просили сотрудников полиции не задерживать его (к этому моменту он закрыл лицо влажной салфеткой),

³ Карантин введен Постановлением Правительства Алтайского края от 24.04.2020 года https://www.altaregion22.ru/upload/iblock/ba3/185_PostP_24.04.2020.pdf

так как «он просто ехал на работу». Однако полицейские силой задержали мужчину и выволокли его из автобуса, уложили на землю и увели во временный КПП. При этом сотрудники угрожали тем пассажирам, кто заступался за «нарушителя», задержанием за «оказание сопротивления».

Любое применение силы полицией всегда должно быть исключением. Очевидно, что ни один из приведенных примеров таким исключением не был. Подобные репрессивные практики порочны и порождают другие формы полицейского произвола — уголовные дела.

Уголовно-карантинные дела

Статья 236 УК РФ предусматривает наказание за нарушение санитарных правил. Раньше за их нарушение, приведшее по неосторожности к отравлению людей или массовому заболеванию (часть 1), был предусмотрен штраф до 80 000 рублей или до года ограничения свободы. В случае гибели человека (часть 2) можно было лишиться свободы на срок до пяти лет.

По данным судебного департамента при Верховном суде России, с 2014 по середину 2019 года по этой статье осудили 43 человека.

Судебная практика показывает, что прежде по статье 236 УК РФ к ответственности привлекали людей, обязанных по должности соблюдать санитарные правила: заведующую столовой, производством кулинарного цеха, посудомойщицу ресторана, школьного повара, директора компании, поставляющей питьевую воду.

Набирающая обороты борьба с распространением коронавируса послужила оправданием оперативного ужесточения санкции по этой статье.

С 1 апреля 2020 года по части 1 статьи 236 УК РФ за причинение вреда здоровью граждан по неосторожности, которое обернулось массовым заболеванием, предусмотрено:

- штраф от 500 до 700 тысяч рублей,
- до 2 лет принудительных работ,
- ограничение свободы до 2 лет или же до 2 лет заключения.

По части 2 статьи 236 УК РФ за причинение вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть одного человека, предусмотрено:

- от 3 до 5 лет лишения свободы,
- штраф от 1 до 2 млн рублей.

По части 3 статьи 236 УК РФ (новая), наказывающей за гибель двух и более лиц, предусмотрено:

- от 4 до 5 лет принудительных работ,
- лишение свободы на срок от 5 до 7 лет.

Юрист международной правозащитной группы Агора Кирилл Коротеев отмечает, что неясно, как именно может различаться применение административной и уголовной статей, по сути дублирующих друг друга в случае гибели человека. «Думаю, писатели одних [статей] не читали

писателей других. Уже никак нельзя [отличить их друг от друга] — еще 10 лет назад было можно. А сейчас есть масса составов КоАП, где штрафы больше, чем за преступления по УК», — говорит он.

Мониторинг СМИ показал, что за два месяца эпидемии коронавируса по этой статье возбудили как минимум **22** уголовных дела.

Эти уголовные дела можно разделить на две группы по обстоятельствам:

- 1) уголовные дела по обстоятельствам, несущим потенциальную угрозу заражения других людей:
 - Ø в отношении зараженных лиц;
 - Ø в отношении лиц, не имевших подтвержденного коронавируса;
 - Ø в отношении должностных лиц, допустивших нарушение санитарных правил.
- 2) уголовные дела по обстоятельствам реального заражения.

Рассмотрим подробнее.

Уголовные дела по обстоятельствам, несущим потенциальную угрозу заражения других людей, в отношении зараженных лиц.

Мы нашли **шесть** таких дел. Пять из них возбудили из-за побега из больницы или обсерватора.

28 марта 2020 года в Санкт-Петербурге против местного жителя возбудили уголовное дело о попытке нарушить карантин. Мужчина сбежал из обсерватора, в который был помещен, поскольку ранее не соблюдал карантин после приезда из-за рубежа.

Адвокат Владимир Воронин утверждает, что подобное сообщение о возбуждении уголовного дела можно расценивать как психологическое давление на всех, кто находится на карантине. «Само возбуждение дела по данному факту является заведомо незаконным, поскольку для привлечения к уголовной ответственности необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между действиями мужчины и заболеванием людей, причем массовым заболеванием. Никакой информации о том, что данный человек кого-либо заразил, нет», — отметил Воронин.

23 апреля 2020 года в Липецке возбудили уголовное дело в отношении 62-летнего мужчины с диагнозом Covid-19, сбежавшего из больницы.

26 апреля 2020 года в Тольятти возбудили уголовное дело против 28-летнего местного жителя, зараженного коронавирусом, который трижды самовольно покидал инфекционное помещение больницы. Больной «общался с неопределенным кругом лиц без маски и других средств индивидуальной защиты, тем самым создавая угрозу массового заболевания граждан», уточнили в полиции.

28 апреля 2020 года на жителя Благовещенска завели уголовное дело за побег из Амурской инфекционной больницы через окно.

22 мая 2020 года в Пскове возбудили уголовное дело в отношении мужчины, который покинул больницу и находился в общественном месте — в помещении железнодорожного вокзала «Псков-Пассажирский». В больницу его поместили из обсервации для прохождения лечения после подтверждения коронавирусной инфекции.

Дело, не связанное с побегом, возбудили 3 апреля 2020 года в Чувашии против 46-летней жительницы Чебоксар. В конце марта в Москве она сдала тест на коронавирус, но, не дождавшись результатов, поехала домой в Чебоксары на междугородном автобусе. 2 апреля пришел положительный результат теста. Женщина сама позвонила в скорую помощь, ее госпитализировали. По версии полиции, ее действия могли привести к массовому заражению. При этом непонятно, имела ли женщина персональное предписание о соблюдении карантина.

Уголовные дела по обстоятельствам, несущим потенциальную угрозу заражения других людей, в отношении лиц, не имеющих подтвержденного коронавируса.

Три дела.

31 марта 2020 года в Санкт-Петербурге были возбуждены два дела о покушении на нарушение санитарно-эпидемиологических правил в отношении 33-летней женщины и 36-летнего мужчины, которые контактировали с зараженными коронавирусом и не соблюдали карантин. В данных случаях также неясно, имели ли эти лица персональные предписания о домашнем карантине.

12 апреля 2020 года в Якутии возбудили уголовное дело против 49-летнего жителя города Алдан, который по возвращении в республику получил предписание Роспотребнадзора о карантине и не стал соблюдать его. «Мужчина посещал общественные места г. Алдана и контактировал с достаточно широким кругом граждан. На данном этапе удалось их установить и изолировать в обсерватор», — отметили в МВД. Самого подозреваемого госпитализировали в инфекционное отделение центральной районной больницы. При этом неясно, был ли у мужчины выявлен вирус.

Уголовные дела по обстоятельствам, несущим потенциальную угрозу заражения других людей, в отношении должностных лиц, допустивших нарушение санитарных правил.

Одно дело.

В Великом Новгороде возбудили уголовное дело из-за очереди за продуктовыми наборами для пенсионеров. По версии следствия, 8 мая должностные лица Новгородского центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов разместили в соцсети «ВКонтакте» информацию, что пенсионеры, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, могут получить продуктовые наборы. Данная информация привела к тому, что у центров соцзащиты образовались очереди из желающих получить набор продуктов. Массовое скопление людей может способствовать распространению коронавирусной инфекции, посчитали в прокуратуре.

По факту произошедшего провели проверку. В ходе нее был подтвержден факт нарушения санитарно-эпидемиологических правил.

Уголовные дела по обстоятельствам реального заражения.

Девять дел.

30 марта 2020 года в Брянске возбудили уголовные дела против матери и сына — христиан-евангелистов. Они вернулись из Испании и не предупредили сотрудников Роспотребнадзора, что живут под одной крышей с двумя родственниками. Вскоре тесты показали наличие коронавируса у женщины и ее сына; потом выяснилось, что они нарушали карантин и заразили еще четырех человек. Они дважды посещали богослужения, где находились от 9 до 40 верующих.

9 апреля 2020 года на жителя Апатитов в Мурманской области завели уголовное дело: мужчина вернулся из-за границы и почувствовал себя плохо, но не стал обращаться за медицинской помощью и продолжил ходить на работу. Позднее его госпитализировали — у него подтвердился коронавирус. «Действия подозреваемого повлекли за собой массовое инфицирование граждан коронавирусной инфекцией», — пояснили в МВД, не уточняя число зараженных.

В Ленинградской области возбудили дело из-за массового заражения мигрантов в нелегальном общежитии в деревне Новосергиевка. После проверки Роспотребнадзора субарендатора обязали принять меры по предотвращению распространения вируса. Предписание выполнено не было, что повлекло выявление новых случаев заражения. Владельцу здания было предъявлено обвинение по части 2 статьи 236 УК РФ, поскольку один из постояльцев умер в больнице.

В Тюмени возбудили уголовное дело о массовом заражении коронавирусной инфекцией в одной из гостиниц города. По данным прокуратуры, в гостинице был выявлен очаг заражения Covid-19, в числе заболевших оказались сотрудники и гости заведения.

В Архангельской области возбудили уголовное дело после массового заражения коронавирусной инфекцией сотрудников крупного добытчика алмазов — компании «АГД Даймондс».

В Кимрах Тверской области возбудили уголовные дела против двух сотрудников школы-интерната, которые скрыли болезнь дочери и заразили коронавирусом 14 учеников.

В Орловской области возбудили уголовное дело из-за вспышки коронавируса в доме ветеранов в селе Крупышино: заболели 4 сотрудника и 22 постояльца заведения.

В Адыгее было заведено дело из-за массового инфицирования коронавирусом участников похорон и их родственников и знакомых, но не по статье 236 УК РФ, а по статье 293 УК РФ (халатность). Дело возбудили в отношении главы муниципального образования Садовское сельское поселение. По мнению следственных органов, глава поселения не принял

необходимых мер к ограничению свободного перемещения граждан, транспортных средств, а также мер к исключению скопления граждан на кладбищах во время похорон.

Среди административных и уголовных коронавирусных дел отдельно стоит выделить дела, которые возбуждают за протесты: против режимов карантина, поправок в Конституцию, перепрофилирования больниц, полицейского произвола, в поддержку других лиц и т.д. Протест также рассматривается как нарушение режима.

Пандемия протеста

Власти регионов в условиях объявленных ими режимов повышенной готовности не могут запрещать публичные мероприятия, в том числе собрания, митинги и пикетирования граждан.

Право на свободу собраний и свободу выражения мнения — фундаментальные права человека. Право на стихийные мирные акции гарантировано Европейской Конвенцией.

Однако уже с 10 марта власти некоторых регионов начали запрещать публичные мероприятия. По данным ОВД-Инфо, к концу марта проведение любых публичных мероприятий, в том числе одиночных пикетов, запретили уже в 45 субъектах России.

Ограничительные меры, резкое падение курса рубля, негативные последствия экономического кризиса, неспособность государства предоставить необходимые гарантии гражданам делают указанные права более актуальными и заставляют людей выходить на улицы.

В Москве около рынка «Фуд-сити» собрались около 500 человек после того, как группа торговцев попросила у администрации рынка снизить им арендную ставку, так как торговля в период карантина просто умерла, в ответ им объявили о повышении цен за аренду.

Аналогично в Калининграде швеи вышли на акцию с требованием разрешить им работать, предприятие не смогло оплатить аренду из-за коронавируса. В акции участвовали около 70 человек.

В большинстве случаев против протестующих силовики использовали «карантинные» статьи КоАП.

В Сургуте составили протокол по статье 20.6.1 КоАП РФ за одиночный пикет с транспарантом против карантина.

В подмосковном Жуковском задержали троих пикетчиков, выступавших против перепрофилирования городской больницы для приема больных коронавирусом. На них составили протоколы по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ. При задержании полицейские не представились, не попросили прекратить акцию, а на одну из задержанных надели наручники.

8 апреля в Петропавловске-Камчатском три человека провели пикеты против режима карантина, по очереди сменяя друг друга. Последнего активиста задержала полиция, обвинив его в нарушении карантина.

24 апреля 2020 года в Красноярске прошел митинг против режима карантина. Несколько участников задержала полиция. На трех участниц митинга — Дарью Горелову, Диану Дьяконову и Жанну Терновскую — составили по три протокола на каждую по одному событию:

1. По статье 20.6.1 КоАП РФ;
2. По статье 9.1 регионального КоАП (невыполнение обязанностей по предотвращению и ликвидации стихийных бедствий, эпидемий и их последствий);
3. По статье 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции).

Неясна логика составления двух протоколов за одно и то же правонарушение — по федеральному и региональному КоАП. Как известно, «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение».

Административная комиссия Центрального района Красноярска оштрафовала трех участниц на полторы тысячи рублей каждую по статье 9.1 регионального КоАП. Красноярский районный суд прекратил дела по статье 19.3 КоАП РФ в отношении двух девушек.

В городе Заречный Свердловской области полиция составила административные протоколы на предпринимателей за акцию «похороны бизнеса». Владельцы магазинов «похоронили» свой бизнес, пострадавший во время эпидемии коронавируса. Дела об административных правонарушениях в отношении шести человек заведены по двум статьям: нарушение режима карантина (статья 38 регионального КоАП) и правил проведения акции (статья 20.2 КоАП РФ).

Дважды в Москве за время эпидемии задерживали активистов незарегистрированной партии «Другая Россия». Первый раз за акцию против политики властей в период пандемии коронавируса, вменив нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации и нарушение карантина. Второй — просто за нарушение карантина.

За призыв к протесту против карантина могут завести и уголовное дело о призывах к массовым беспорядкам. Такое дело возбудили в Забайкальском крае против читинского блогера Лехи Кочегара (Алексея Закружного). Закружный провел в своем канале стрим, в котором «выразил возмущение в связи с тем, что в Чите перед родительским днем 28 апреля в связи с пандемией перекрыли проходы на кладбища». Следствие утверждает, что Закружный в этом видео призывает к массовым беспорядкам, «сопряженным с угрозой применения насилия в отношении представителей власти». У блогера прошел обыск и изъята техника.

Дело о призывах к массовым беспорядкам возбудили и против политолога Николая Платошкина. Одним из поводов для уголовного дела послужили призывы к сторонникам во время карантина вывешивать красные флаги в день рождения Ленина, участвовать в пикетах против поправок, записываться наблюдателями на голосование, а также выйти на митинг с требованием отставки президента.

Задерживают и выписывают штрафы по карантинным статьям протестующим не только против карантина и его последствий, но и тем, кто вышел «на улицу» по другим причинам, не связанным с коронавирусом.

В Санкт-Петербурге задержали активиста Никиту Зарецкого. Он стоял в одиночном пикете с плакатом «Обнулись». Зарецкого обвинили в том, что он нарушил постановление правительства Санкт-Петербурга «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (Covid-19)». При этом в постановлении говорится о запрете «массовых мероприятий», тогда как Зарецкий стоял в одиночестве. Активиста доставили в отдел полиции.

В Казани Вахитовский районный суд оштрафовал местного жителя Андрея Бояршинова за участие в одиночном пикете против уничтожения дореволюционного здания. На Бояршинова составили протокол по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

В Вологде городской суд арестовал на трое суток активиста и бывшего депутата Законодательного собрания области Евгения Доможирова, участвовавшего в акциях против строительства детского сада на месте сквера. По словам активиста, на акциях он был в качестве журналиста и имел с собой пресс-карту. Доможирову дважды вменили невыполнение правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации (часть 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ) и неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (статья 19.3 КоАП РФ). За нарушение карантина его оштрафовали на 2000 рублей, по статье о неповиновении полиции — арестовали.

В Санкт-Петербурге 26 апреля 2020 года на одиночном пикете задержали 75-летнюю художницу Елену Осипову. Она вышла на пикет в связи с годовщиной аварии на Чернобыльской АЭС. Из отдела полиции женщину отпустили с протоколом о нарушении карантина.

В Санкт-Петербурге активист Павел Иванкин 24 мая 2020 года провел пикет с плакатом «Дело „Сети“ 25 мая, 14:00». На следующий день, когда он направлялся на заседание по делу «Сети», его задержали на подходе к суду за пикет, проведенный днем ранее, и вменили нарушение карантина. По дороге на заседание суда по этому же делу был также задержан правозащитник Илья Ткаченко. «На перекрестке стояла группа сотрудников полиции, человека четыре, подошли под предлогом проверки документов, чтобы убедиться, не предписано ли нам соблюдать карантин. Я документы показал, после чего меня задержали, посадили в патрульную машину. Мне не сказали, что что-то вменяют, сказали, что что-то проверить по базе. Угрожали 19.3 КоАП, если не проследую с ними», — рассказал Ткаченко. По мнению Виталия Черкасова, адвоката международной группы Агора, «подобные задержания — очередной предлог, чтобы не допустить слушателей и прессу на рассмотрение этого дела».

Неоднократные случаи задержаний и составления протоколов за нарушение карантина зафиксированы в отношении эоактивистов против строительства мусорного полигона на станции Шиес. Активиста Юрия Чеснокова задержали 13 мая 2020 года по пути из Новодвинска

в Архангельск. Его машину остановили по ориентировке (со слов сотрудников ДПС), затем отвезли в Следственный комитет на допрос, там составили протокол о нарушении карантина по статье 20.6.1 КоАП РФ. По неизвестным причинам активиста оставили в камере предварительного заключения на ночь.

По данным ОВД-Инфо, с 26 мая по 2 июня 2020 года за одиночные пикеты в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде задержали 134 человека, среди которых журналисты, муниципальные депутаты, активисты и даже адвокаты. Практически все задержанные получали по два протокола об административных правонарушениях — за нарушение карантина и законодательства о митингах. Некоторые задержанные за одиночный пикет получили по 15 суток административного ареста. В частности, журналист и муниципальный депутат Илья Азар и активист Виктор Немытов. В ходе апелляции по делу Немытова Мосгорсуд переквалифицировал действия активиста на статью 20.6.1 КоАП РФ и оштрафовал его на 20 000 рублей, но освободил от оплаты. Это решение показало, что практика оформления протоколов по статье 20.2 КоАП РФ за одиночное пикетирование противоречит закону.

Члены Совета по правам человека при президенте России опубликовали заявление, в котором выразили протест действиям полиции и потребовали немедленного освобождения задержанных. «Одиночный пикет не может быть нарушением закона о публичных акциях, а карантин не может ограничивать конституционные права граждан, если их реализация не представляет собой эпидемиологической угрозы (реальный одиночный пикет такой угрозы определенно не представляет)», — говорилось в заявлении.

Фактически коронавирус стал основанием для запрета одиночных пикетов, которые вообще не требуют согласования с властями и не являются нарушением законодательства о публичных акциях. Одиночное пикетирование не создает угрозу конституционно охраняемым ценностям. Вне зависимости от последующего процессуального оформления и привлечения лишение свободы путём задержания и доставления в отдел полиции за проведение одиночного пикета даже в период режима повышенной готовности представляет собой необоснованное вмешательство в реализацию прав, гарантированных требованиями статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 10 (право на свободу выражения мнения) Европейской Конвенции.

Особого внимания заслуживает протест во Владикавказе и последовавшие за ним уголовные дела.

20 апреля 2020 года во Владикавказе прошел первый коронавирусный митинг. Изначально протестующие выступали против отсутствия поддержки со стороны властей, но уже в ходе митинга они начали выдвигать и политические требования. В народном сходе приняли участие 1500 жителей Владикавказа. Силовики жестко подавили протест, более сотни человек задержали, 65 из них подверглись административному аресту на срок от двух до 15 суток. Суды посчитали, что участники схода нарушали общественный порядок и санитарно-эпидемиологические требования. Следственный комитет возбудил уголовное дело о

хулиганстве и применении насилия к полиции, по которому арестованы два десятка активистов. Расследование поручили группе из 13 следователей.

Среди дел осетинской «болотки» наибольший общественный резонанс получили дела против активиста и оперного певца Вадима Чельдиева и двух его сторонников.

Против Вадима Чельдиева возбудили три уголовных дела, он публиковал в своем телеграм-канале посты о предстоящем митинге. Однако, по версии следствия, в своих видеообращениях певец несколько месяцев выступал с призывами к свержению конституционного строя и другим преступлениям. 15 апреля его обвинили в распространении «фейков» (статья 207.1 УК РФ) о коронавирусе. Певец называл коронавирус «грандиозной аферой XXI века». 19 апреля СК возбудил дело о применении насилия к полицейскому (часть 1 статьи 318 УК РФ). Чельдиева задержали и конвоировали из Петербурга в Северную Осетию. Там, по мнению следователей, певец дважды ударил сотрудника Центра «Э» по лицу. 20 апреля певца арестовали и отправили в следственный изолятор в Пятигорске, а на следующий день Промышленный районный суд Владикавказа оштрафовал его на 75 000 рублей за распространение фейка о коронавирусе (злоупотребление свободой массовой информации, статья 13.15 КоАП РФ). 1 мая управление ФСБ по Северной Осетии возбудило против Вадима Чельдиева третье дело — о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ).

Рамиса Чиркинова (сторонника Чельдиева) задержали в день митинга еще на подходе к площади. На мужчину составили протокол о неповиновении сотруднику полиции (19.3 КоАП), Советский районный суд арестовал его на 15 суток. 5 мая 2020 года ему предъявили обвинение в организации хулиганства (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 213 УК РФ). По версии следствия, Чиркинов состоял в телеграм-чате сторонников Вадима Чельдиева, где «запрашивал, контролировал и анализировал информацию о количестве лиц, согласных принять участие в митинге», а также подстрекал протестующих требовать отставки правительства и главы республики.

Еще одному стороннику Вадима Чельдиева — Арсену Бесолову — также предъявили обвинения в организации хулиганства на митинге во Владикавказе (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 213 УК). Он был администратором чата сторонников Чельдиева. По версии следствия, Бесолов вместе с Чельдиевым и Чиркиновым через телеграм призывал участвовать в народном сходе.

Эпикриз

Нет сомнений, что обязанность по защите здоровья населения — особенно в условиях глобальных эпидемий — лежит на государствах. Введение в России по сути карантинных ограничений в целом соответствовало общемировому тренду борьбы с распространением коронавируса. При этом за два месяца нахождения населения России под карантином есть основания полагать, что баланс между защитой здоровья людей и ограничением прав человека соблюден не был. Более того, вместо достижения баланса между двумя охраняемыми ценностями государство выбрало традиционный путь — принуждение.

Во-первых, нежелание федерального центра ввести полноценные карантинные меры (режим ЧС), ограничившись региональными режимами повышенной готовности, привело к появлению и применению сомнительных с точки зрения их соответствия федеральной Конституции, российскому законодательству и международным стандартам ограничений, в том числе ограничений прав человека. Окончательная правовая оценка этих ограничений еще не дана.

Во-вторых, хаотично изменяющееся законодательство и ориентация государства на карательную функцию привели к массовому необоснованному привлечению жителей страны к административной ответственности.

В-третьих, полицейский конвейер автоматически запустил судебный конвейер. Суды стали выполнять функцию легализации протоколов, проводя формальные судебные заседания с нарушением права на защиту и справедливый суд.

В-четвертых, репрессивный уклон и палочная система неминуемо привели к появлению случаев полицейского произвола и применения насилия в отношении предполагаемых нарушителей карантина.

И, наконец, **в-пятых**, протесты. Казалось бы, карантинные статьи напрямую не связаны с ними. Тем не менее мы видим новый тренд — карантинные статьи стали удобной заменой или дополнением статьи 20.2 КоАП РФ и поводом для задержаний и преследований гражданских и политических активистов, которые не представляют угрозы ни для кого, кроме властей.

Очевидно, что полицейские и судебные конвейеры по штампованию штрафов в условиях бедственной экономической ситуации, а также репрессивные практики в период сложной эпидемиологической ситуации никак не снижают риски распространения Covid-19, а наоборот — только усугубляют ситуацию, подвергая риску заражения еще большее количество людей, в том числе задерживаемых участников протестов. Мораторий на права человека, в том числе на свободу выражения мнения, и нетерпимость к протестным акциям в любой форме — перманентный признак политического режима в России в любое время.

Символично, что именно протесты в итоге de facto и завершили карантин в стране. Всего более 100 активистов последовательно вставали с одиночным пикетом у главного здания полиции в Москве, в Петербурге и других городах. Их акции, задержание и суды отодвинули на второй план надоевшую за три месяца и журналистам, и публике тему коронавируса. Они открыли новый протестный сезон в Москве и в целом по стране, показывая тем самым, что ограничения гражданских свобод пора снимать.

Рекомендации

1) Рекомендовать органам исполнительной власти городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург:

1. Произвести списание задолженности по штрафам, назначенным по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 3.18.1 КоАП города Москвы и статьей 8.6.1 КоАП города Санкт-Петербург и не исполненным на 09 июня 2020 года.
- 2) Рекомендовать федеральным органам власти:
 1. Объявить административную амнистию, в рамках которой прекратить исполнение наказаний в виде административных штрафов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 КоАП РФ, частью 2 статьи 6.3 КоАП РФ, не исполненных на день объявления административной амнистии.
- 3) Рекомендовать Генеральной прокуратуре Российской Федерации:
 1. Организовать проверку законности привлечения граждан Российской Федерации к административной ответственности по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ в период с 01 апреля 2020 года до 21 апреля 2020 года. В случае установления фактов необоснованного привлечения к ответственности принять меры прокурорского реагирования в соответствии со статьей 36 ФЗ «О прокуратуре РФ» и опротестовать все судебные решения с неправильной квалификацией правонарушений по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ.
 2. Организовать проверку законности применения практики рассмотрения дел об административных правонарушениях без личного участия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административных правонарушениях, и с использованием ВКС в отделах полиции на предмет соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.
 3. Организовать проверку законности и обоснованности привлечения граждан к административной ответственности в виде штрафов, назначенных автоматически с помощью систем слежки, в частности, мобильного приложения «Социальный мониторинг», а также законности использования таких форм слежения.
- 4) Следственному комитету Российской Федерации:
 1. Организовать проверку в порядке статьи 144-145 УПК РФ случаев применения со стороны правоохранительных органов насилия к предполагаемым нарушителям карантина по сообщениям в СМИ и сети Интернет.
- 5) Верховному суду Российской Федерации:
 1. Обобщить практику применения положений статьи 20.6.1 КоАП РФ и положений региональных законов об административных правонарушениях, регламентирующих ответственность за неисполнения региональных правил поведения в период пандемии, для разграничения оснований для их применения.

Анна БОЧИЛО
кандидат юридических наук,
юрист Апологии протеста